

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ПОИСКА МАТЕРИАЛОВ ОБ ЭТНИЧЕСКИХ ПОЛЯКАХ В РОССИИ

Одной из тем научных исследований автора статьи вот уже в течение многих лет является деятельность этнических поляков на территории Российской Федерации, а именно: в одном из ее регионов – Северном Кавказе. Тема эта сама по себе многогранна и неисчерпаема. Она представляется собой огромное поле деятельности для любого исследователя. Именно поэтому автор статьи хотел бы дать таким исследователям ряд методологических рекомендаций по поиску материалов на данную тему вне зависимости от того, проводятся ли исследования на региональном или на федеральном уровне с тем, чтобы будущий исследователь смог избежать тех ошибок, которых, увы, не удалось избежать автору статьи.

Итак, любая научная работа начинается с обзора соответствующей научной литературы. Поскольку в сфере научных интересов автора находилась, прежде всего, деятельность поляков на Северном Кавказе, объектом его изучения стала литература об этом регионе как научная [2], так и мемуарная [1]. К последней можно отнести также и замечательное описание путешествия, предпринятого по Северному Кавказу графом Яном Потоцким в 1797–1799 гг. [4]. В нем он как великий писатель – а именно таким он остался в истории Польши – описывает природу, обычаи и нравы различных кавказских народов, свои встречи с ними и со своими соплеменниками – поляками, разными путями попавшими на Кавказ. Несколькими десятилетиями спустя по Северному Кавказу путешествовал еще один польский мемуарист, офицер российской армии Генрик Держак, мемуары которого были опубликованы в Польше на польском языке в периодическом издании «Атенеум» [3, с. 77–215].

При этом отбирались лишь те материалы, в которых прямо упоминалась этническая принадлежность тех, о ком в них шла речь. Такой подход к подбору материалов для исследований позволил избежать многих ошибок при отборе сведений о поляках на Северном Кавказе.

В то же время автор статьи включил в свою диссертацию и монографию сведения о Семене Михайловиче Броневском (1763–1830/1831), окончившем кадетский корпус в городе Гродно и там овладевшем польским языком, лишь как об источнике сведений о поляках, с которыми Броневскому довелось встретиться на Северном Кавказе, так как Броневский был уроженцем города Белев Тульской губернии и его польское происхождение осталось недоказанным [11, л. 49–50].

Конечно же, одной литературой подбор материалов для такого исследования, как деятельность поляков на Северном Кавказе, ограничиться никак не мог. Основная тяжесть научного поиска была автором перенесена на архивные материалы. В этой сфере автору не удалось избежать серьезных ошибок. Так, например, автор включал в число этнических поляков всех, у кого были фамилии, звучавшие по-польски. Таким образом в научных работах автора статьи оказалось имя Петра Ржаксинского, пятигорского врача и одного из активнейших членов основанного С.А. Смирновым в 1863 г. Русского Бальнеологического Общества (сокращенно – РБО) [12, л. 18–19]. В ходе дальнейших исследований автору не удалось обнаружить никаких, кроме звучащей по-польски фамилии, подтверждений польского происхождения Петра Ржаксинского. Зато удалось установить, что местность Ржакса существует в России, в Воронежской области. Возникает предположение, что Петр Ржаксинский мог происходить из числа русских уездных князей, правивших этой областью. А вот возможность того, что он был этническим поляком, настолько мала, что ею в серьезных научных исследованиях следует пренебречь, а автору статьи признать свою научную ошибку. Такая же судьба постигла и сведения об известном пятигорском враче рубежа 1830-х – 1840-х гг. Иустине Дядьковском, близком друге М.Ю. Лермонтова в последние месяцы жизни последнего, а в 1832 г. лечившего в Москве Н.В. Гоголя. Могила Иустина Дядьковского находится на старом пятигорском кладбище, называемом Некрополем, недалеко от места первоначального захоронения М.Ю. Лермонтова. На решение автора статьи причислить Дядьковского к представителям польского народа повлияло в том числе наличие на могиле Дядьковского креста, подобного тем, которые воздвигаются на могилах людей, являющихся по вероисповеданию католиками. Как и в случае с Ржаксинским, никаких других доказательств польского происхождения Иустина Дядьковского обнаружено не было. Зато установлен факт существования местности Дядьково в Брянской области.

В то же время широкое поле деятельности для сбора сведений о поляках на Северном Кавказе в начале XIX в. открывает, в частности, ход выполнения распоряжения Министра Внутренних дел Российской империи, принятого в 1826 г., согласно которому все, кто находился на службе в империи, должны были принести присягу в том, что не принадлежат ни к каким тайным обществам [8, л. 2]. Например, в Ставрополе присягу принял надзиратель ставропольской городской полиции Навроцкий [10, л. 53]. В то же время Правление кавказской области не утвердило присягу чиновника

кизлярского карантина, надворного советника Сапеги, так как он, по мнению чиновников правления, написал о себе недостаточно [9, л. 22].

В то же время автором статьи в число чиновников польского происхождения были включены такие фамилии, как Золотницкий, Бутович, Роговский и им подобные. С точки зрения своего накопленного с годами опыта автор был бы более осторожен с включением этих фамилий в текст своих диссертации и монографии.

Аналогичная ситуация сложилась у автора статьи с перечнем чиновников, изъявивших желание воспользоваться призывом Главнокомандующего войсками Кавказской линии и Черномории генерала Г.А. Емануеля к чиновникам Российской империи перейти на службу в Кавказской области, где опытных, знающих свое дело людей не хватало [7, л. 142]. Призыв 1826 г. был не только высочайше утвержден, но и выделялись средства на проезд чиновников к месту службы.

Одним из тех, кто воспользовался правом на перевод, был Якуб Кшиштофович – коллежский регистратор и помощник начальника департамента гражданского суда в Каменце-Подольском. Ему были выделены не только деньги на проезд, но дополнительное жалование, пара лошадей и провожатый, присвоен и очередной чин [5, л. 148–149]. В этом случае принадлежность чиновника к польскому народу сомнений не вызывает – фамилия состоит из типично польских корней. В то же время принадлежность к польскому народу двух других чиновников Подольской губернии, воспользовавшихся упомянутым выше правом на переезд, – Максимилиана Карпович-Чайковского и Сильвестра Ковалевского – может вызвать определенные сомнения [6, л. 144, 150–151].

Таким образом, далеко не всегда наличие у фамилии окончания «-ий» «-ая» следует рассматривать как доказательство принадлежности данного человека к польскому народу. Также далеко не всегда можно говорить о принадлежности к польскому народу и людей с другими, подобными польским, фамилиями. Уже в поздний период своей исследовательской деятельности автор статьи пришел к выводу, что индикатором польского происхождения можно считать упоминание о принадлежности данного человека к католической конфессии. Именно материалы о людях, служивших на Северном Кавказе и принадлежавших к этой конфессии, отбирались автором для включения в его исследования.

Следует сказать несколько слов и о том, где автором производился отбор материалов для его исследований. Помимо уже упоминавшихся Отдела рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге и Государственного архива Ставропольского края, а также Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания, это были Государственный архив Республики Дагестан, Государственный архив Краснодарского края, архивы в Армавире и Новороссийске. Таким образом, можно сказать, что архивные исследования в России, на Северном Кавказе проводились автором на территории от моря Черного до моря Каспийского. В Польше автором проводились исследования в варшавских архивах – Главном архиве древних актов (Archiwum Głównie Akt Dawnych w Warszawie) и в Центральном архиве новых актов (Archiwum Akt Nowych w Warszawie), а также в архиве города Люблин.

Таким образом, автор в меру своих сил постарался не только указать на свои ошибки при проведении исследований в избранной им области, но и по возможности облегчить поиск материалов будущим исследователям деятельности поляков в России.

1. Филипсон, Г. И. Воспоминания / Г. И. Филипсон. – М., 1885.
2. Чекменев, С. А. Переселенцы. (Очерки заселения и освоения Предкавказья русским и украинским казачеством и крестьянством в XVIII–XIX вв.) / С. А. Чекменев. – Пятигорск, 1994.
3. Dzierżek, H. Wspomnienia Kaukazu / H. Dzierżek // Athenaeum. – 1848. – Oddział drugi. – Т. III, Nr 4.
4. Potocki, J. Podróże / J. Potocki ; opr. L. Kukulski. – Warszawa, 1959.
5. Государственный Архив Ставропольского Края (далее – ГАСК). – Ф. 63. Оп. 5. Д. 77. Л. 148–149.
6. ГАСК. – Ф. 63. Оп. 5. Д. 77. Л. 144, 150–151.
7. ГАСК. – Ф. 63. Оп. 5. Д. 603. Л. 142.
8. ГАСК. – Ф. 71. Оп. 1. Д. 227. Л. 2.
9. ГАСК. – Ф. 71. Оп. 1. Д. 227. Л. 22.
10. ГАСК. – Ф. 71. Оп. 1. Д. 227. Л. 53.
11. Отдел Рукописей Российской Национальной Библиотеки в Санкт-Петербурге. – Ф. IV. Оп. 698. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. – М., 1823. – Ч. 1–2.
12. Центральный Государственный Архив Республики Северная Осетия-Алания. – Оп. 65. Д. 2832. Л. 18–19.